МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

strukturnye-osobennosti-zaglavii-v-russkoy-i-ukrainskoy-ma-loy-proze-1920-h-godov-opyt-sravnitel'nogo-analiza (дата обращения: 07.04.2020).

4. Кржижановский С. Заглавие // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2 т. М. ; Л., 1925. Т. 1. Стлб. 245–249. URL: <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-2452.htm>

5. Ламзина А.В. Заглавие // Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М. : Академия, 1997. С. 60.

6. Dumont J.-F. La petite oie qui ne voulait pas marcher au pas. URL: <https://www.flammarion-jeunesse.fr/Catalogue/les-histoires-du-pere-castor/la-petite-oie-qui-ne-voulait-pas-marcher-au-pas/> (date d'accès: 10.03.2020).

7. Fiche thématique: la différence // La Mare aux mots. [S. l.], 2012. URL: <http://lamareauxmots.com/blog/fiche-thematique-la-difference/> (date d'accès: 10.04.2020).

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-88

МОТИВ БЕГСТВА И ВОЗВРАЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ Б. РЫЖЕГО

Ковшевая А.С.

Томский государственный университет, студент

THE MOTIVE OF ESCAPE AND RETURN

IN B. RYZHY'S POETRY

Kovshevaya A.S.

Tomsk State University, student

Мотив бегства и возвращения в поэзии Б. Рыжего рассматривается в связи с романтическими традициями как антиномичные и взаимозависимые ситуации в лирических коллизиях. Выявляются внешняя и внутренняя формы бегства и возвращения: реальное и ирреальное пространства, в которые устремляется лирический субъект. Доминирует внутренняя коллизия бегства, завершающаяся неизбежным возвращением в реальность, что усиливает внутренний конфликт: осознание собственной неидеальности, вины перед реальным местом своей жизни, отсутствия идеального мира.

Ключевые слова: Б. Рыжий, неоромантизм, мотив бегства и возвращения.

The motive of escape and return in B. Ryzhy's poetry is considered in connection with romantic traditions as antinomic and interdependent situations in lyrical collisions. The external and internal forms of escape and return are revealed: the real and surreal spaces into which the lyrical hero rushes. The internal collision of escape, which ends with an inevitable return to reality, dominates, strengthening the internal conflict: awareness of one's own non-ideality, guilt in front of the real place of one's life, lack of an ideal world.

Key words: Boris Ryzhy, neo-romanticism, The motive of escape and return.

Научный руководитель: Т.Л. Рыбальченко, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Мотив бегства и возвращения берет свое начало в мифе и сказке (об этом пишут Е. Мелетинский, В. Пропп) как антиномичные и взаимозависимые ситуации. Феномен «бегства», по мысли С. Яровенко, связан «с поиском иллюзорного пути, базирующегося на «спасительном» самообмане» [1. С. 51] – индивидуальной мифе, который гармонизирует реальность. Романтическая направленность лирики Б. Рыжего (осознание исключительности лирическим субъектом, отчужденность, уход от реальности, обращение к музыке и т.д.) и противоположные ей черты мироощущения поэта (самоирония, стремление быть как все, сомнение в собственном творчестве и т.д.) дают основание рассматривать мотив бегства в связи с неоромантизмом, автор – носитель романтических ценностей, но осознаёт их несоответствие действительности. П. Червинский говорит о полисемантической слова «бегство» (спасение, отступление, уклонение). Необходимость ухода из дома обуславливает вариативность возможного спасительного места: реальное и ирреальное пространства, что позволяет нам выделять внешнюю и внутреннюю формы бегства и возвращения.

Внешнее бегство часто не явно выражено в тексте, но сопоставляя стихотворения Б. Рыжего, можно восстановить общий план перемещений лирического субъекта в связи с его внутренними переживаниями. Уход из дома обусловлен глубоким чувством вины, которое имеет разные основания. Лирический субъект видит несовершенства окружающего мира, сострадая несчастным людям, ощущая рутинность жизни, вызывающей тоску и скуку, поэтому он не может сам быть счастлив. Лирический субъект терзается неудовлетворенностью своей жизни, неумением дорожить близкими. Но более он страдает от собственного несовершенства, от бессилия, которое мешает ему что-либо изменить.

Лирический субъект погружается в неидеальную среду, чтобы снять остроту ощущения своей неидеальности. Он пьёт, заглушая вину, оказывается в сомнительных местах с малознакомыми людьми, осознавая подвластность своего поведения. В стихотворении «Дали водки, целовали...» (1998) он покидает чужую квартиру после попойки, испытывая отвращение к самому себе: «И пошел – с тоскою ясной / <...> / сам чудовище себе» [2. С. 257]. Возвращение домой сопровождается раскаянием, виной и стыдом за себя: «Я и сам пошмонался изрядно / по задворкам отчизны родной. / Там не очень тепло и опрятно, / но страшней воротиться домой» («Не знавал я такого мороза...», 1998).

Но доминирует в лирике Б. Рыжего внутренняя коллизия бегства. Она связана с такими локусами сознания: а) хронотоп детства и юности («Беженцы», 1998; «Где обрывается память, начинается...», 1999; «Помнишь дождь на улице Титова...», 2000 и др.), доступный преображению, потому что прошлое знакомо лирическому сознанию, в нём было состояние беззаботности и надежд, отсутствие внешних и внутренних противоречий; б) сны, видения, фантазии («На мосту», 1995; «Нежная сказка для Ирины», 1996; «Я тебе привезу из Голландии Lego...», 2000-2001 и др.) как форма гармонизации реальности в ирреальном пространстве, так как поэт не видит в настоящем возможности социальных преобразований; в) жизнетворчество («Падал снег», 1996; «Мой герой ускользает во тьму...», 1998; «Городок, что я выдумал...», 2000-2001 и др.) как уход внутрь созданного мира; г) обращение к литературе и культуре – реминисценции, аллюзии, жанровая стилизация («Орфей», 1996; «Дорогому Александру. Из села Бобрицево – размышления об», 1998; «Зеленый змий мне преградил дорогу...», 2000) – создание целой системы культурно-исторических отсылок как компенсация тоски по героизму и прекрасному, возможность реализации романтических стремлений, которые лирический субъект не способен воплотить в реальной жизни.

В широком смысле мотив бегства обусловлен страхом смерти и неприятием окружающей действительности, ощущением невозможности преобразования себя и мира из-за бессилия. Понимая конечность внешнего реального мира, лирический субъект пытается выйти за пределы настоящего времени и реальности. Возникает неразрешимый внутренний конфликт поэта: он осознает, что идеального мира нет, но принять его отсутствие не может.

Проанализируем стихотворение «Море» (1999). В основе лирического сюжета лежит мотив бегства, который развивается в реальном пространстве с семантикой ограниченности (городской двор) и в ирреальном пространстве сна-фантазии. Временная составляющая хронотопа (утро) характеризует готовность к обновлению, к новому циклу жизни. Пространство моря как устойчивый романтический символ свободы и полноты жизни обыгрывается поэтом: ни морского пейзажа, ни реального бегства к морю в стихотворении нет, цель покинуть город, оказывается, не достигнута. Финал – возвращение сознания лирического субъекта в реальность, в границы прежнего существования.

Ироническую модальность получает изложение сюжета персонажа-двойника, писателя Димы Рябоконя, который отказывается от

реалистического восприятия действительности и прерывает отказ от питания. Изменённое сознание пробуждает желание покинуть привычный мир, изменить образ жизни, приносящий страдание. Но внутренний конфликт не разрешается («до вокзала не дошёл»), а редуцируется погружением в сон, в котором человек перестаёт переживать вину перед собой и окружающим миром за свою неидеальную жизнь: «Проматерился, проревелся и на скамейке захрапел».

Встреча с морем возможна только на уровне сна-фантазии, где море – место отдыха от действительности, дарящее энергию. Снимается романтическое представление о море как о свободной стихии, лирический субъект воспроизводит литературные штампы («море синеголубое», «золотой берег»), высмеивая стереотипный идеал. Если двойник живёт в иллюзиях, то лирический субъект осознаёт беспомощность бегства от реальности, хотя и ощущает интенцию к идеальному при невозможности идеальной самореализации. Самосознание лирического субъекта глубже, чем самосознание его двойника: он рефлексировал и наблюдает со стороны, понимая, что внутренний конфликт неразрешим.

Литература

1. Яровенко С.А. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 50–55.

2. Рыжий Б.Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник. М. : Искусство-XXI век, 2017. 563 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-89

РОЗЫГРЫШ В РАССКАЗЕ В. ШУКШИНА «БИЛЕТИК НА ВТОРОЙ СЕАНС»

Малых О.Д.

Томский государственный университет, студент

HOAX IN THE STORY «TICKET TO THE SECOND SESSION»

BY V. SHUKSHIN

Malykh O.D.

Tomsk State University, student

В статье рассмотрена ситуация розыгрыша в рассказе В. Шукшина «Билетик на второй сеанс» как ключевая сюжетная ситуация, раскрывающая не